

ЛАРРИ
КОРРЕЙЯ

КОМПАНИЯ
«ОХОТНИКИ
НА МОНСТРОВ»

ВЕНДЕТТА

M
NOVA
FICTION

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

К68

Larry Correia
MONSTER HUNTER VENDETTA

All rights reserved, including the right to reproduce this book or portions thereof in any form

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Дизайн переплета *Виктории Давлетбаевой*

Коррейя, Ларри.

К68 Компания «Охотники на монстров». Вендетта / Ларри Коррейя ; [перевод с английского Дарьи Селюковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 608 с. — (Nova Fiction. Зарубежное городское фэнтези).

ISBN 978-5-17-173822-8

Двухметровый бухгалтер, ставший профессиональным охотником на монстров, Оуэн Застава Питт наступил на шупальце одному из самых могущественных существ во Вселенной. Теперь зловещий культ, известный как Священный Культ Обратимой Смерти, хочет захватить Оуэна, чтобы завоевать расположение великих Древних.

Фанатичный некромант Повелитель Теней, на которого Правительство объявило охоту, стоит во главе этого кружка любителей творчества Лавкрафта. Приставив к Оуэну федерала Фрэнкса, власти вежливо сообщают, что теперь Оуэн — приманка для зомбаков и тентаклемонстров.

Однако эта приманка брутальна, вооружена и очень опасна...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2010 by Larry Correia
© Селюкова Д. А., перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2026

ISBN 978-5-17-173822-8

Посвящаю эту книгу Диамантину

Глава 1

И года не прошло с тех пор, как жизнь разбила мои иллюзии и выкинула в реальный дивный мир. Раньше я считал себя крепким середнячком, живущим обычную жизнь, строящим нормальную карьеру. Но все изменилось, когда однажды ночью начальник нашей бухгалтерии превратился в вервольфа и попытался меня сожрать. В таких ситуациях люди обычно выбирают два пути: либо сжимаются в комок и умирают, не выдержав столкновения с невозможным ужасом, либо встают и берут быка за рога — такие становятся охотниками на монстров. Босс едва не прикончил меня, но я выкинул его с четырнадцатого этажа. Он помер, а я нет. Я победил.

После этого события мне предложили работу. Оказывается, мало кто выживает в таких столкновениях, а убийство монстра — отличная строчка в резюме. Меня схантила компания «Охотники на монстров», топовая в этом бизнесе. Мы защищаем человечество от потусторонних сил, ползущих из самых страшных кошмаров, и зашибаем на этом неплохие деньги.

Не успел я освоиться на новой работе, как К.О.М. пришлось столкнуться с невыразимым злом из прошлого. Мы были буквально на волосок от гибели, но победили-таки Проклятого, а я спас мир.

И стал работником месяца.

Самая здоровая чупакабра в стае была не больше четырех футов, но эти ребята свои размеры отлично компенсируют бешеной яростью. А когда не могут добраться до своего обеда, становятся еще злее.

Дело было ночью, деревенская девушка как раз копалась в движке своего заглохшего посреди джунглей «Шевроле Вега», как вдруг на дорогу выпрыгнула, принюхиваясь, чупакабра. Увидев, как по грунтовке скачет, будто пьяный кенгуру, какая-то демоническая насекомоподобная ящерица, девушка закричала — и так разозлила тварь, что едва успела нырнуть в машину, спасаясь от щелкающих челюстей. Крики, доносившиеся из ржавого ведра с болтами, привлекли остальную стаю, и теперь по машине ползало с десятков чудовищ.

Чупакабры обычно не нападают на людей. Клыки-трубочки, торчащие у них из пасти, в человеческий череп входят как нож в пакет молока, но они инстинктивно охотятся на мелких животных. Вот только стоит стае чупакабр попробовать человеческой крови, как они слетают с катушек и начинают нападать все чаще и чаще. Я такого навиделся на этой работе, что начал подозревать: либо люди обалденно вкусные, либо мы для монстров все равно что варенье для мух.

Твари все царапали окна и крышу машины, девушка все кричала. Легкие у нее были сильные — потому мы ее и выбрали. Ее крики взбудоражили монстров, и те хором завизжали в ответ. Ор стоял такой, что на много миль было слышно.

Четырехфутовый сердито прыгал на капоте «Веги». Это, похоже, был альфа-самец стаи, и он все понять

не мог, почему стекло не ломается. Я внимательно наблюдал за ним в монокуляр ночного видения.

— Кажется, он что-то заподозрил, — прошептал Трой Джонс.

Я кивнул. Козососы, может, и умные для существ, у которых мозг размером с мандарин, но вот с пуленепробиваемыми стеклами они еще не сталкивались. Наконец альфа спрыгнул с капота и побежал к обочине. Я взялся было за рацию, но монстр помедлил, будто искал что-то, и вернулся с камнем в лапе. Забравшись обратно на капот, он поднял камень и начал долбить лобовое стекло. Остальные радостно заорали, подбадривая.

— Хм, а я и не знал, что эти комары-переростки умеют пользоваться орудиями, — сказал по рации Майло Андерсон, расположившийся через дорогу от нас. Мы уже несколько часов лежали в засаде, надев косматые маскхалаты поверх бронекостюмов и натершись каким-то вонючим жиром — чупакабры благодаря ему наш запах не замечали, а вот для местных насекомых это было все равно что соус — так они нас жрали.

Моя рация снова ожила.

— Придется обновить базу данных, — раздался голос Джули Шэкклфорд. На фоне ревели двигатели вертушки. — Орудия... очень интересный факт!

А вот нашей фальшивой деревенской девчонке Холли Ньюкасл, сидевшей на переднем сиденье «Веги» в качестве приманки, было не до интересных фактов.

— Ребят... — позвала она, прекратив театральные крики. Мы услышали хруст трескающегося стекла. — Ребята?

Три бойца К.О.М. залегли в кустах, еще один — Холли — в машине, еще двое сидели в стремительно летящей на место вертушке. Вдоль обочин были аккуратно расставлены «клеиморы», лежали штабелями пушки и боекомплекты... Кроме того, мы были вооружены идеально откалиброванными приборами ночного видения, тепловизорами, гонором и откровенной нелюбовью к злобным демонюкам.

Я нажал на кнопку рации.

— Погнали.

Меня зовут Оуэн Застава Питт, и я зарабатываю охотой на монстров.

— Предтеча на связи, — ворчливо раздалось у меня в наушниках. Наверное, я его разбудил. — Сколько времени?

— У нас почти полночь, — ответил я. Значит, в Алабаме был час ночи... или два. Я часовые пояса запоминаю плохо.

Он помолчал.

— Значит, либо кого-то съели, либо вы отработали контракт.

— Миссия выполнена, шеф. Джули поехала к мэру отвозить доказательства и организовывать перевод денег. — Доказательства состояли из холщового мешка, набитого головами чупакабр. — Стая была большая, но мы всех загасили.

Это был шикарный заказ: мексиканский курорт жил за счет туризма, поэтому, когда гостей начали находить с разжигившимися и высосанными органами, бизнесу это здорово навредило, особенно весной, в высокий сезон, когда у студентов каникулы.

— Отлично. Все целы?

— Целы. — В открытое окно моего гостиничного номера ворвалась громкая музыка: это возле бассейна, огромного, хоть олимпийский заплыв устраивай, гремела вечеринка пьяных по самую пишалку американских студентов. — Ждут зарплату.

— Срочность всегда хорошо оплачивается. Как команда себя показала? — спросил Эрл. Я знал, что на самом деле он хочет спросить, как команда себя показала без командира. Эрлу пришлось от поездки отказаться: нам его негде было бы запереть в полнолуние.

— Все молодцы, отработали красиво. — Для простых людей взрывающиеся чупакабры не образец красоты, но я знал, что Эрл поймет. Он, в конце концов, операционный директор компании, которая дела ведет так: зло поднимает голову, мы прилетаем, голову эту отрубаем, гонорар получаем.

— Хотел бы я там быть, но сам понимаешь. Отличная работа, Зет.

От этой похвалы на моих губах расплылась гордая улыбка. Мой босс нечасто отвечивал комплименты. Это была первая операция, которую я спланировал сам от начала до конца, и все прошло как по маслу. Ну, опытные «старички» Джули и Майло следили, конечно, чтоб я не накосячил, но все-таки я и правда отлично справился.

— Спасибо, Эрл. Завтра увидимся.

— Спокойной ночи, парень. Передай Джули, что я ее люблю... И в следующий раз звони-ка утром.

Я бросил спутниковый телефон на кровать, к броне и оружию. Прежде чем упаковаться перед обратным полетом, пушки следовало почистить: в джунглях влаж-

но, а ржавчина наш злейший враг. Но сейчас мне хотелось не работать, а наслаждаться успехом. Подняв тяжелый кевларовый костюм, я стер козососову слизь с нашивки на рукаве — зеленого смайлика с рожками. Простой логотип, но мне он напоминал о тяжелом труде. Это был неофициальный логотип К.О.М., и носили его только охотники, отобранные в личный отряд Предтечи. Я ухмыльнулся и бросил костюм обратно на кровать. Сколько уже раз я подтвердил, что нашивку эту заслуживаю...

Номер, в который меня гостеприимно поселили, был очень даже — не то что клоповники, в которых мы обычно останавливались. Но я все равно не мог расслабиться: был на адреналине после миссии.

Я открыл стеклянную дверь и вышел на балкон. Хип-хоп стал громче, а от бассейна поднималось такое густое облако, что у служебной собаки припадок бы случился. Мой номер был на втором этаже, а внизу, вокруг диджейского пульта, бесилась толпа человек в сто, телевизионщики брали интервью у какого-то рэпера, собиравшегося проводить конкурс мокрых маек или что-то такое. Пьяная девица с радостным криком задрала футболку, показав мне все свое богатство. Я только и смог, что помахать в ответ. Старые добрые каникулы!

Жизнь была хороша. К. О. М. лучшая частная фирма в этом бизнесе. Я еще года не проработал, а уже планирую операции за границей, и самый опытный охотник в мире только что меня похвалил. Неплохо для бухгалтера, просто любившего пострелять!

Деревянный пол приятно охлаждал ступни. Я облокотился о перила балкона, как раз над знаком «Не облакачиваться» на английском и испанском, пригля-

делся к толпе, но никого из команды не высмотрел. Это, впрочем, было неудивительно.

Майло и Кулак, наверное, проверяли вертолет перед возвращением. Их в такое место не заманить, особенно Кулака, который вообще человеком не был и не любил толпу. У Майло жена готовилась вот-вот родить, так что он хотел только одного: быстрее домой. Трой не фанат вечеринок. Он нашел в сувенирном отеле единственный фэнтези-роман, какую-то ерунду от Л. Г. Францибальда, и, наверное, утащил к себе в комнату читать, как всегда. Такой задрот! Это я вам как бухгалтер говорю.

Холли производила впечатление любительницы вечеринок, но с ней никогда не угадаешь. Она с одинаковым успехом могла сейчас помогать монашкам в местном приюте и танцевать на столе в баре.

Джули ушла вытряхивать из местных чиновников деньги и должна была скоро вернуться. Я хотел пойти с ней, но, пока отпиливал головы козососам, так уделался, что Джули велела мне ехать в гостиницу и принять душ. Чупакабры — вонючие твари. Во всех смыслах.

В общем, моя девушка — поправка: моя невеста (я все никак не мог привыкнуть к тому, что мы помолвлены) — должна была скоро вернуться. Но дикие тусовки это не наше. Я, например, слишком много лет выкидывал из бара любителей нажраться и подраться, так что самому нажираться теперь не хотелось.

Приятно, впрочем, было смотреть на этих туристов и осознавать, скольких мы спасли от смерти. Кто-нибудь, возможно, завтра не проснется после дешевого похода, но это уже их проблемы. Я отвечал лишь за то, чтоб их не съели чупакабры.

Мое самолюбование прервал громкий стук в дверь. Наверное, Джули вернулась, закончив с нашими чеками. Мне хотелось побыть с ней наедине. Правда, если б я хоть чуть-чуть подумал, то зажег бы свечи, включил какую-нибудь романтическую музыку, у нас же псевдоотпуск. Но в этом плане я тугодум.

Я закрыл балконные двери, задернул шторы и, подбасы, от которых стекла дрожали, бросился открывать.

— Кто там? — крикнул я.

— Оуэн Застава Питт? — приглушенно спросили из-за двери.

Черт. Не Джули. Какой-то незнакомый тип. Нахмурившись, я взял с кровати один из пистолетов STI сорок пятого калибра, с удлинненным стволом, но целиться пока не стал. Я и работая в бухгалтерии немного параноил, а когда пошел охотиться на монстров, стал параноиком окончательно. Номер был забронирован на фамилию Шэклфорд, и все переговоры с курортом вела Джули. Кто, кроме моей команды, мог знать, как меня зовут?

— Ага. Что вы хотели?

— Мистер Питт, я долго к вам добирался, — сказал незнакомец с британским акцентом, но не таким, как у актеров шекспировского театра, а таким, будто его носитель вырос в плохом районе. — Могу я войти?

Если работа в К.О.М. меня чему и научила, так это не приглашать в дом непонятно кого.

— Слушай, мужик, не знаю, что ты продаешь, но мне это не нужно.

Я тихо-тихо подкрался к глазку. Свет в коридоре выключился, поэтому мне видны были только глаза незнакомца и очертания лица. Дружелюбным он не выгля-

дел, но то же и обо мне можно сказать. Он, наверное, заметил, как потемнел глазок, потому что глянул прямо на меня, хмурясь. Увидеть меня он вообще-то не мог, но я чувствовал на себе его оценивающий взгляд, и по спине бежали мурашки.

— О да. Тебя-то мне и надо.

Дверь затряслась, но не вылетела пока.

Я резко отпрыгнул и вскинул пистолет. Дверь затряслась сильнее, словно ее пытались разрушить вибрацией. По деревянному полотну уже поползли трещины. Я прицелился.

— Назад! Предупреждаю!

Все лампочки в комнате рванули разом, и в темноте душераздирающе захрустела дверная коробка. До чертиков перепуганный, я пальнул два раза прямо по центру двери, зная, что она не остановит 230-грановые серебряно-свинцовые пули. И правда, тряска прекратилась.

Я инстинктивно отступил, заняв позицию за кроватью, — наученный горьким опытом общения со сверхъестественным. Вот хотелось бы мне побольше времени, чтобы надеть броник, а не бегать в шортах и футболке! За спиной у меня все так же орала музыка, выстрелов из-за нее наверняка никто и не услышал.

Быстро моргая, чтоб приспособиться к темноте, я ждал, все так же целясь в дверь. Впереди под стволом моей пушки был прикручен фонарик, и я уже положил палец на кнопку: кто бы ни вошел, получит луч света в глаза и пулю в череп.

— Давай... — прошептал я.

Ужасно грохоча, дверь сорвалась с петель и рухнула на пол. В комнату вплыла огромная тень — каза-

лось, она даже пригнулась, входя в проем. Она выпрямилась, нависая надо мной, бесформенная, жуткая, этаким пугающий клуб черного дыма. Я впервые такое видел.

Луч моего фонарика прошел тьму... и я удивленно моргнул. Огромная тень исчезла, вместо нее на меня уставился обычных размеров мужик. Тощий, жилистый, лет тридцати с хвостиком, стриженная под машинку голова, рожа неприятная. Одет он был в черные джинсы и серую толстовку с капюшоном, чтобы не выделяться из толпы. Одной рукой прикрыл глаза.

— Не шевелись, — приказал я из-за кровати, навевая тритиевый прищел точно на середину его груди.

— Так вот ты какой, великий охотник, — спокойно сказал «гость». — Для такой невероятно важной шишки ты очень уж невзрачный.

Он рубанул ладонью воздух, и лампочка в моем фонарике лопнула.

— Крутой трюк, — отозвался я и нажал на спусковой крючок.

Но цель уже смылась. Гигантские ручищи стиснули мои бицепсы, прижали меня к стене. Руку охватил смертный холод, тень вырвала у меня пистолет чуть ли не вместе с указательным пальцем. Я попытался ударить ее локтем, но это было все равно что бить воздух.

А вот его удар кулаком в бок был словно ледяной молоток в печень. Я охнул от боли.

Когда доходит до рукопашной, я очень опасный сукин сын, не преувеличиваю. Я дрался с лучшими бойцами — и на свету, и в темноте. Думать времени не было, только действовать, и я быстро ударил туда, где должен был стоять враг. Но лишь наткнулся на кровать. Он обошел меня так быстро, что ветерок про-

несся. Я ударил назад, но снова промахнулся, получив мощный удар в плечо. Атаковал ногой... Но что-то холодное, невероятно огромное поймало меня и дернуло. Я плашмя упал на пол, замычал от боли: полы тут были твердые.

Он схватил меня за грудки и легко поднял. Я в ответ схватился было за его руки, надеясь провести захват, но пальцы прошли сквозь пустоту. А тень с силой вмяла меня в гипсокартон стены.

— Я заберу тебя с собой, охотник, хочешь ты или нет. — Голос Англичанина слышался как будто отовсюду, холод давил мне на грудь, а я мог только отмахиваться. Темнота струйкой дыма вилась вокруг моей руки, легкие сдавило так, что не вздохнуть. Чувствуя, что скольжу по стене все выше, я запаниковал, пытаюсь отбиваться ногами, коленями, локтями и кулаками, но это было все равно что бить воду. Меня схватила какая-то бестелесная хрень, и я потихоньку терял сознание.

— Бесполезно, — усмехнулся Англичанин в ответ на мои порывы. — Я ожидал хотя бы настоящую драку. Неужели это и правда ты победил повелителя Мачадо?

Это имя... О нет, только не снова. Только не опять! Рот заполнил мерзкий привкус страха.

Меня снова приподняло, как пушинку, и швырнуло через всю комнату. Я врезался в стену возле ванной, осел на ковер. Перед глазами все кружилось, но я тут же пополз обратно к кровати, за оружием. Оказавшись в нескольких футах от нее, я разглядел, что огромная тень мечется по комнате, словно нервно ходит из стороны в сторону.